

Статистика, учет и аудит, 2(101)2026. стр. 123-135
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2026.-2.09>

Экономика и менеджмент
МРНТИ: 06.77.65, 06.54.51
УДК: 331.5: 314.74 (574.51)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА АЛМАТЫ

С.Ш. Сагандыкова*, Г.Б. Омаров, Т.В. Ананьев, А.Б. Балкенова

Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан

*Corresponding author e-mail: s.sagandykova@iitu.edu.kz

Аннотация. Исследование нацелено на анализ трансформации внешней миграции и оценку её влияния на рынок труда Алматы в условиях изменений внешней региональной миграционной динамики после 2022 года. Методологическая основа исследования включает количественный и качественный анализ статистических данных о миграционных потоках за период с 2000 по 2024 год с фокусом на тенденции до и после 2022 года. Основные результаты свидетельствуют о снижении масштабов «утечки мозгов», увеличении притока квалифицированных мигрантов, изменении структуры миграционных потоков после 2022 года и формировании положительного миграционного сальдо трудоспособного населения. Эконометрический анализ выявил статистически значимую ассоциацию между миграцией лиц со средним профессиональным образованием и снижением уровня безработицы в Алматы, тогда как совокупные миграционные потоки не демонстрируют устойчивой статистически значимой взаимосвязи с параметрами рынка труда. Сделан вывод о том, что количественное влияние внешней миграции на рынок труда Алматы остаётся ограниченным, несмотря на положительные изменения миграционной динамики после 2022 года, а динамика основных параметров рынка труда в значительной степени определяется внешними факторами. Вместе с тем полученные результаты позволяют рассматривать внешнюю миграцию как потенциальный ресурс частичного укрепления трудового потенциала Алматы.

Ключевые слова: внешняя миграция, человеческий капитал, рынок труда, Алматы, миграционная динамика.

Основные положения. В 2022–2024 гг. в Алматы зафиксировано устойчивое положительное миграционное сальдо трудоспособного населения, что свидетельствует о смещении миграционных потоков в сторону иммиграции. Основную часть прибывших составляют граждане стран СНГ, прежде всего Российской Федерации (РФ). При этом сохраняется структурный дисбаланс: доля лиц с высшим образованием среди выбывающих остаётся выше, чем среди прибывших. Несмотря на рост притока специалистов, влияние миграции на агрегированные параметры рынка труда остаётся ограниченным вследствие относительно небольших масштабов миграционных потоков. Вместе с тем внешняя миграция потенциально может способствовать частичному восполнению кадрового дефицита в строительстве, информационных технологиях, здравоохранении и образовании.

Cite this article as: Sagandykova S.Sh., Omarov G.B., Ananyev T.V., Balkenova A.B. The transformation of external migration and its impact on Almaty's labor market. *Statistics, accounting and audit*. 2026, 2(101), 123-135. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2026.-2.09>

Введение. После 2022 года региональные миграционные процессы сопровождались ростом миграционной мобильности и релокацией трудовых ресурсов в постсоветском пространстве. Эти изменения обусловили актуальность исследования, поскольку трансформация масштабов и структуры внешней миграции оказывает существенное влияние на формирование человеческого капитала и обеспечение экономики квалифицированными кадрами. Особое внимание в исследовании уделено анализу внешней миграции специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, что соответствует задачам развития человеческого капитала, обозначенным в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы [1].

Несмотря на наличие исследований, посвящённых внешней миграции и рынку труда, остаётся недостаточно изученной проблема влияния изменений миграционной динамики после 2022 года на образовательную структуру миграционных потоков и показатели рынка труда Алматы. Значительная часть исследований основана на данных до 2022 года и не учитывает происходящие изменения миграционных процессов, обусловленные новыми геополитическими условиями.

Целью настоящего исследования является анализ трансформации внешней миграции трудоспособного населения и оценка её влияния на рынок труда Алматы.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- провести анализ изменений трудовой миграции до и после 2022 года;
- оценить динамику внешней миграции специалистов с высшим образованием (далее – ВО) и средним специальным (профессиональным) образованием (далее – СПО);
- выявить структурные изменения в миграционных потоках по семи ключевым специальностям.

Объектом исследования является внешняя миграция трудоспособного населения города Алматы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе трансформации внешней миграции Алматы после 2022 года с использованием структурного и эконометрического подходов. В отличие от большинства предыдущих исследований, в работе анализируется не только совокупная миграция, но и образовательная структура миграционных потоков, что позволяет расширить возможности анализа взаимосвязи миграционных потоков с показателями регионального рынка труда.

Обзор литературы. Влияние внешней миграции на рынок труда в условиях экономической и региональной нестабильности является предметом активного изучения в современной литературе. Алматы оказался вовлечённым в данные процессы, особенно после 2022 года.

Согласно классическим теоретическим подходам, политическая нестабильность способствует усилению международной миграции и перераспределению трудовых ресурсов [2, 3]. В частности, исследования ICMPD [4] подчёркивают значимость миграционных потоков из РФ и Украины, а также их влияние на региональные рынки труда.

Исследования по Казахстану показывают, что миграционные процессы оказывают влияние на экономическую активность, занятость и структуру рынка труда, а также усиливают миграционные намерения молодёжи [5, 6]. Согласно Рахметовой и

Сыздыкбекову [7], на рынок труда Казахстана преимущественно прибывают низкоквалифицированные мигранты из стран Центральной Азии.

В исследовании Oshcherkov, Tilekeyev и Gerry [8] сделан вывод о том, что релокация высококвалифицированных специалистов из РФ может способствовать экономическому развитию Казахстана. Вместе с тем Matusevich [9] указывает на возможные риски дестабилизации в случае неэффективной интеграции мигрантов.

Отдельные исследования, посвящённые Алматы, фиксировали устойчивый отток квалифицированных специалистов по ряду ключевых направлений подготовки в период до 2022 года, а также потенциальное влияние данных процессов на структуру городского рынка труда [10, 11]. Вместе с тем трансформация миграционной динамики после 2022 года и её последствия для рынка труда Алматы остаются недостаточно изученными.

Материалы и методы исследования. Методологической основой исследования является комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы анализа внешней миграции трудоспособного населения Алматы и её влияния на рынок труда в 2000–2024 гг. Исследование основано на официальных статистических данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан [12], включающих показатели внешней миграции и рынка труда за 2000–2024 гг. Основное внимание уделено миграции трудоспособного населения с детализацией по странам происхождения, уровню образования и профессиональной структуре.

Сравнительный анализ миграционных потоков проведён по странам Содружества Независимых Государств (СНГ) и странам дальнего зарубежья (далее – ДС).

Уровень образования мигрантов рассмотрен по категориям: высшее образование и среднее специальное (профессиональное) образование для лиц в возрасте старше 15 лет. Профессиональная структура анализировалась по основным направлениям подготовки, включая экономические, строительные, медицинские, инженерные, педагогические и другие специальности.

Для оценки взаимосвязи миграции и параметров рынка труда использовались сравнительный, корреляционный и эконометрический анализ, а также расчёт относительных показателей.

Эконометрическая спецификация моделей.

Для оценки взаимосвязи между внешней миграцией и параметрами рынка труда Алматы были построены три модели линейной регрессии временных рядов методом наименьших квадратов (OLS).

Первая модель оценивает взаимосвязь между лагированным сальдо внешней миграции трудоспособного населения и уровнем безработицы. Вторая модель анализирует связь образовательной структуры внешней миграции с уровнем безработицы. Третья модель исследует динамику занятости в зависимости от миграционных показателей с использованием логарифма численности занятого населения и фиктивной переменной *post2022*, отражающей структурные изменения после 2022 года.

$$U_t = \beta_0 + \beta_1 M_{t-1} + \varepsilon_t \quad (1)$$

$$U_t = \beta_0 + \beta_1 HigherEduM_{t-1} + \beta_2 SecondaryEduM_{t-1} + \varepsilon_t \quad (2)$$

$$\ln(\text{Employment}_t) = \beta_0 + \beta_1 M_{t-1} + \beta_2 \text{Post2022}_t + \varepsilon_t \quad (3)$$

где:

U_t – уровень безработицы, %;

$\ln(\text{Employment}_t)$ – натуральный логарифм численности занятого населения;

M_{t-1} – лагированное сальдо внешней миграции трудоспособного населения;

$\text{HigherEdu}M_{t-1}$ – лагированное сальдо внешней миграции населения в возрасте старше 15 лет с высшим образованием;

$\text{SecondaryEdu}M_{t-1}$ – лагированное сальдо внешней миграции населения в возрасте старше 15 лет со средним профессиональным (специальным) образованием;

Post2022_t – фиктивная переменная, принимающая значение 1 для периода 2022–2024 гг. и 0 для предыдущих лет;

β_0 – константа модели;

β_1, β_2 – оцениваемые коэффициенты регрессии;

ε_t – случайный член модели.

Использование лагированных переменных обусловлено предположением о наличии временного лага между миграционными процессами и реакцией регионального рынка труда. Для повышения устойчивости оценок и корректности статистических выводов использовались робастные стандартные ошибки HC1. Расчёты и эконометрическая обработка данных выполнялись в программной среде RStudio.

Результаты и обсуждение. *Трансформация внешней миграции трудоспособного населения.* Анализ официальных статистических данных позволяет выделить два типологических периода внешней миграции трудоспособного населения, различающихся направленностью миграционных потоков (рисунок 1). Периоды 2000–2002 и 2014–2021 гг. характеризовались преобладанием эмиграции над иммиграцией. Напротив, в 2003–2013 и особенно в 2022–2024 гг. наблюдалось преобладание притока населения. Период 2022–2024 гг. характеризуется максимальными показателями иммиграции и минимальными значениями эмиграции за рассматриваемый период: в 2024 г. число иммигрантов более чем в семь раз превысило число эмигрантов. Несмотря на более чем четырёхкратный рост численности прибывших трудоспособных мигрантов, их доля составила лишь 0,4 % от среднегодовой численности трудоспособного населения г. Алматы.

Существенный рост численности мигрантов после 2022 года может быть связан с изменением региональной миграционной динамики. Указанные изменения находят подтверждение в статистических данных о странах исхода мигрантов, которые будут рассмотрены в следующем подразделе.

Анализ внешней миграции по странам и её влияния на рынок труда. В 2000–2024 гг. внешняя миграция в Алматы развивалась преимущественно со странами СНГ, прежде всего с Россией, что обусловлено историческими и социально-экономическими связями.

Миграция со странами СНГ. На протяжении рассматриваемого периода ведущую роль играла Россия. Коэффициент корреляции между числом прибывших из РФ и общим числом иммигрантов составил 0,945, что согласуется со значительной ролью миграции из России в формировании общей миграционной динамики Алматы. В

2022 году миграционный баланс впервые за 13 лет стал положительным. По сравнению с 2021 годом число мигрантов из РФ в 2023 году увеличилось в 6,8 раза, а среднегодовая доля мигрантов из России возросла с 39 % (2000–2021 гг.) до 55,7 % (2022–2024 гг.). В то же время эмиграция в Россию сократилась в 4,5 раза и составила 525 человек в 2024 году.

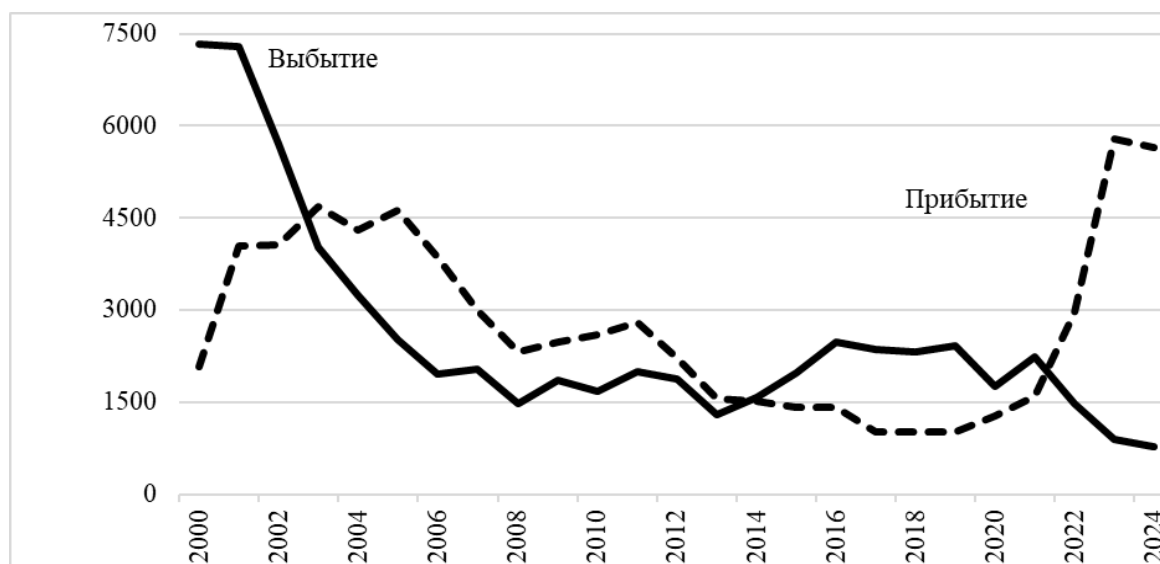

Рисунок 1 – Внешняя миграция трудоспособного населения, Алматы, человек

Примечание: составлено авторами на основе анализа [12]

После 2022 года также наблюдался рост миграции из стран Центральной Азии, прежде всего Узбекистана и Кыргызстана. При этом миграция из Украины оставалась относительно умеренной.

Миграционные связи с другими странами. В течение 2000–2024 гг. внешняя миграция Алматы со странами дальнего зарубежья характеризовалась устойчивыми миграционными связями. Наибольшее число мигрантов прибыло из Китая, тогда как основным направлением эмиграции оставалась Германия.

Иммиграция из стран дальнего зарубежья остаётся относительно ограниченной, однако после 2021 года наблюдался её рост. Наибольший прирост мигрантов был зафиксирован из Монголии, Китая и Турции. Основными направлениями эмиграции продолжают оставаться развитые страны – США, Канада и Германия, привлекательные для квалифицированных специалистов, что способствует оттоку человеческого капитала.

Таким образом, изменение миграционной динамики после 2022 года сопровождалось ростом иммиграции, особенно из России и стран Центральной Азии. Однако вследствие относительно небольших масштабов миграционных потоков их влияние на рынок труда Алматы остаётся ограниченным.

Изменение внешней миграции квалифицированных специалистов и её влияние на рынок труда. Специалисты с высшим образованием. В 2000–2021 гг. наблюдалось устойчивое превышение числа выбывших специалистов с высшим образованием над числом прибывших, за исключением 2006 года (рисунок 2). Даже в период общего

прироста трудоспособного населения в 2003–2013 гг. отрицательная миграционная динамика данной категории сохранялась. С 2022 года зафиксировано снижение оттока кадров: в 2024 году число прибывших специалистов с высшим образованием превысило число выбывших в 4,4 раза, а отток сократился до 493 человек — минимального значения за рассматриваемый период. Сальдо миграции лиц с высшим образованием в возрасте 15 лет и старше изменилось с – 690 человек в 2021 году до +1673 человек в 2024 году, что свидетельствует об улучшении миграционной динамики.

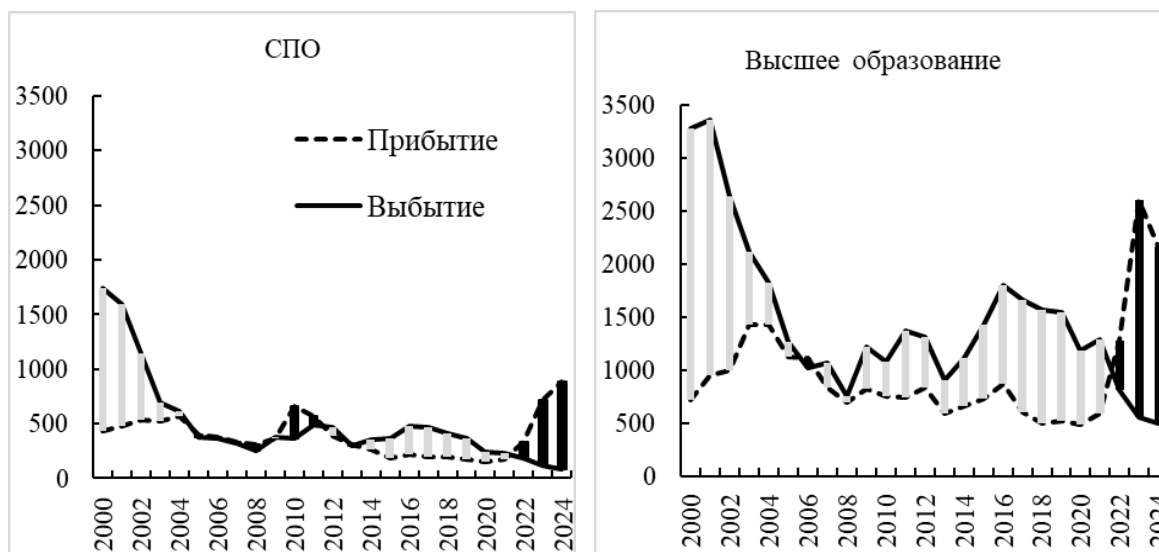

Рисунок 2 – Внешняя миграция по уровню образования, Алматы, человек

Примечание: составлено авторами на основе анализа [12]

Несмотря на это, доля мигрантов с высшим образованием в общей численности занятых Алматы остаётся низкой: она увеличилась с 0,07 % в 2022 году до 0,25 % в 2024 году, что свидетельствует об ограниченном количественном масштабе миграции данной категории относительно общей численности занятых.

Специалисты со средним профессиональным образованием. С 2000 по 2021 гг. наблюдалось преобладание отрицательного сальдо внешней миграции специалистов СПО, наиболее выраженное в 2000 году (–1309 человек) (см. рис. 2). С 2022 года произошло изменение миграционного баланса: впервые за два десятилетия приток работников среднего звена превысил их отток. В 2024 году прибыло 879 человек при оттоке в 78 человек. Сальдо миграции лиц с завершённым СПО улучшилось с 53 в 2021 году до +801 в 2024 году, достигнув максимума за рассматриваемый период.

Полученные результаты согласуются с эконометрическим анализом, выявившим статистически значимую отрицательную взаимосвязь между миграцией специалистов со СПО и уровнем безработицы.

Тем не менее, доля мигрантов со средним профессиональным образованием среди занятых в Алматы в 2024 году составила лишь 0,2 %, что указывает на ограниченное влияние данной категории миграции на рынок труда.

Влияние внешней миграции по профессиональному профилю на рынок труда. В 2000–2021 гг. большинство профессиональных направлений характеризовались

отрицательным миграционным сальдо, за исключением сельского хозяйства и здравоохранения (рисунок 3). С 2022 года наблюдается положительная динамика миграционного баланса по основным профессиональным группам.

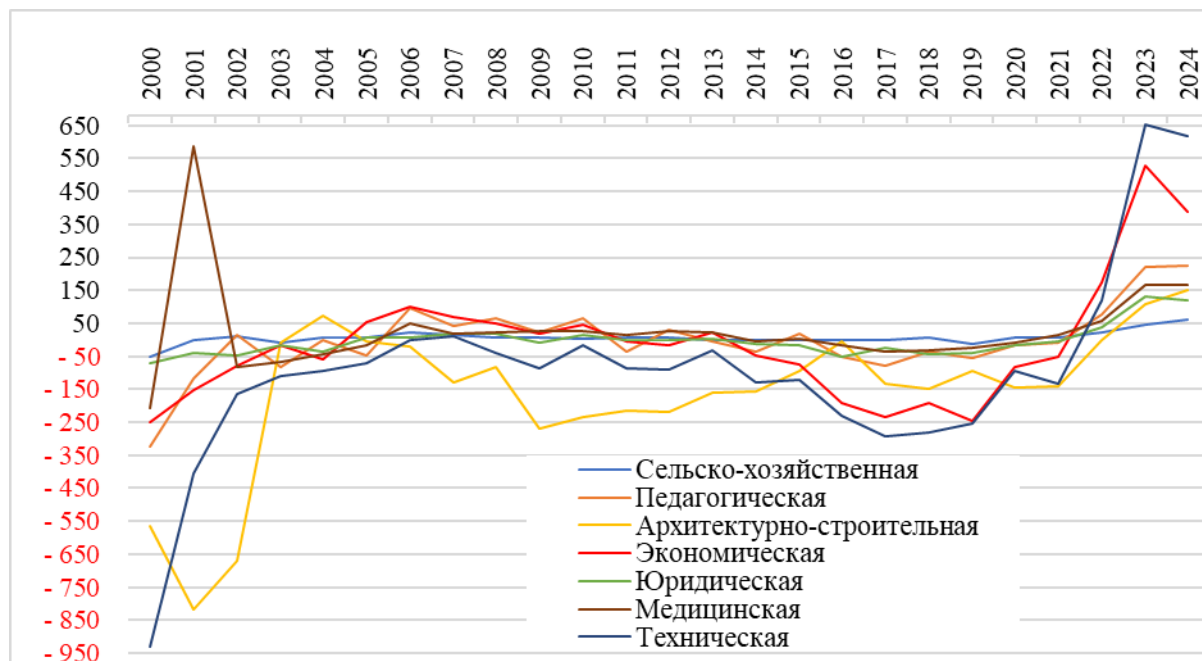

Рисунок 3 – Сальдо внешней миграции по специальностям, Алматы, человек

Примечание: составлено авторами на основе анализа [12]

В 2022–2024 гг. увеличился приток специалистов в сфере экономики, строительства, сельского хозяйства, медицины, юриспруденции, а также технических и педагогических специальностей. В структуре прибывших специалистов преобладали технические, экономические и педагогические направления подготовки.

В эмиграционной структуре в 2022–2024 гг. преобладали специалисты технического, экономического и строительного профиля, тогда как доля сельскохозяйственных специалистов оставалась минимальной.

Таким образом, трансформация внешней миграции по профессиональному профилю свидетельствует об улучшении миграционной динамики квалифицированных кадров. Если в 2000–2021 гг. устойчивый отток специалистов потенциально усиливал кадровый дефицит, то после 2022 года положительное миграционное сальдо может способствовать частичному укреплению трудового потенциала Алматы, прежде всего в строительстве, технических и сервисных отраслях.

Эконометрический анализ влияния внешней миграции на рынок труда Алматы. Для количественной оценки взаимосвязи между внешней миграцией и параметрами рынка труда Алматы был проведён эконометрический анализ временных рядов за 2001–2024 гг. В качестве зависимых переменных использовались уровень безработицы и логарифм численности занятого населения. В модели использовались лаговые показатели миграции, учитывающие возможный временной лаг между миграционными процессами и изменениями параметров рынка труда.

Первая модель показала отрицательную, однако статистически незначимую взаимосвязь между совокупной миграцией трудоспособного населения и уровнем безработицы.

Во второй модели была учтена образовательная структура миграции. Результаты показали, что миграция лиц со средним профессиональным образованием статистически значимо и отрицательно ассоциирована с уровнем безработицы.

В то же время миграция лиц с высшим образованием не продемонстрировала статистически значимой взаимосвязи с безработицей в рамках используемой спецификации.

Полученные результаты могут указывать на более высокий спрос рынка труда Алматы на работников среднего уровня квалификации, прежде всего в строительстве, услугах, логистике и технических специальностях. В отличие от этого, интеграция высококвалифицированных специалистов в рынок труда может носить более длительный характер.

Третья модель анализировала динамику занятости с использованием логарифма численности занятого населения. Фиктивная переменная *post2022* продемонстрировала положительную и статистически значимую взаимосвязь с занятостью, что свидетельствует об изменениях на рынке труда после 2022 года. Вместе с тем совокупные миграционные потоки не показали статистически значимого самостоятельного влияния на занятость.

Таким образом, результаты эконометрического анализа позволяют предположить, что качественная структура миграции играет более существенную роль для рынка труда Алматы, чем совокупные объёмы миграционных потоков.

Результаты моделей были дополнительно проверены с использованием тестов Дарбина–Уотсона, Бройша–Пагана и анализа мультиколлинеарности (VIF). Несмотря на наличие автокорреляции временных рядов, применение робастных стандартных ошибок HC1 позволило повысить корректность статистических выводов. Основные результаты регрессионного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты регрессионного анализа

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Зависимая переменная	U_t	U_t	$\ln(\text{Employment}_t)$
M_{t-1}	-0.000018 (0.000018)	—	0.0000004 (0.000003)
	—	0.001017 (0.000660)	—
$\text{SecondaryEdu}M_{t-1}$	—	-0.004856*** (0.001389)	—
Post2022_t	—	—	0.369*** (0.047)
Константа	6.264***	6.434***	13.487***
Наблюдения	23	23	23
R ²	0.044	0.295	0.299
Adjusted R ²	-0.002	0.225	0.229
Примечания: 1) в скобках представлены робастные стандартные ошибки HC1; 2) *** $p < 0.01$; ** $p < 0.05$; * $p < 0.1$			

Обсуждение. Результаты исследования показывают, что положительные изменения последних лет во многом связаны с притоком трудоспособного и квалифицированного населения. Это может способствовать частичному восполнению кадрового дефицита в строительстве, информационных технологиях, здравоохранении и образовании. Ранее в данных отраслях наблюдался устойчивый отток квалифицированных кадров [10, 11].

Вместе с тем миграционные потоки в количественном выражении остаются ограниченными и составляют незначительную долю экономически активного населения Алматы. Результаты эконометрического анализа подтверждают ограниченное влияние совокупных миграционных потоков на агрегированные показатели рынка труда города.

Одновременно выявлена статистически значимая отрицательная взаимосвязь между миграцией лиц со средним профессиональным образованием и уровнем безработицы, что может указывать на более высокий спрос рынка труда Алматы на работников средней квалификации. Данные результаты согласуются с выводами Amrin A.K., Kaliyeva S.A. и Alzhanova F.G. [13], согласно которым технологические изменения трансформируют структуру спроса на квалифицированные кадры.

Сохраняющийся отток квалифицированных специалистов, особенно молодёжи с высшим образованием, может представлять риск для устойчивости трудового потенциала [14]. Дополнительным результатом исследования является статистически значимая положительная взаимосвязь между post2022 и занятостью, что указывает на структурные изменения на рынке труда Алматы после 2022 года.

Согласно данным Международной организации по миграции [15], устойчивое влияние миграции на рынок труда возможно при значительных миграционных потоках и эффективной интеграции мигрантов. Таким образом, внешняя миграция пока не демонстрирует определяющего воздействия на рынок труда Алматы, однако может рассматриваться как потенциальный ресурс восполнения кадрового дефицита в отдельных профессиональных сегментах.

Ограничения исследования и устойчивость результатов. Исследование имеет ряд ограничений. Эконометрический анализ основан на относительно небольшой выборке временных рядов за 2001–2024 гг., что ограничивает возможность построения более сложных моделей. Кроме того, исследование сосредоточено на Алматы, поэтому полученные результаты не могут быть напрямую экстраполированы на другие регионы Казахстана. Модели включают ограниченное число макроэкономических переменных вследствие ограниченности доступных данных. Наличие автокорреляции остатков указывает на высокую инерционность показателей рынка труда, поэтому результаты следует интерпретировать прежде всего, как статистические ассоциации, а не как строго причинно-следственные зависимости.

Тесты Дарбина–Уотсона подтвердили наличие автокорреляции остатков, характерной для макроэкономических временных рядов. Тесты Бройша–Пагана не выявили существенных проблем гетероскедастичности в моделях безработицы, однако её признаки наблюдались в модели занятости. Использование робастных стандартных ошибок HC1 позволило повысить корректность статистических выводов, а основной результат, связанный с отрицательной взаимосвязью между миграцией лиц со средним профессиональным образованием и безработицей, сохранил статистическую значимость. Анализ VIF показал умеренный уровень мультиколлинеарности между миграционными переменными.

Заключение. Проведённое исследование показало, что после 2022 года в Алматы наблюдается трансформация миграционной динамики, сопровождающаяся устойчивым положительным миграционным сальдо трудоспособного населения и ростом притока квалифицированных кадров. Наиболее заметные изменения миграционной динамики были связаны с резким ростом миграции из Российской Федерации после 2022 года, а также увеличением миграционных потоков из стран СНГ и других стран дальнего зарубежья.

Эконометрический анализ подтвердил отсутствие статистически значимого самостоятельного влияния совокупных миграционных потоков на агрегированные показатели рынка труда Алматы. Вместе с тем выявлена статистически значимая отрицательная взаимосвязь между миграцией лиц со средним профессиональным образованием и уровнем безработицы, что может указывать на повышенный спрос на работников средней квалификации.

Несмотря на рост притока специалистов, сохраняется дисбаланс квалификационной структуры миграции: эмиграция высококвалифицированных кадров остаётся значительной, а количественное влияние миграции на рынок труда города пока ограничено. Вместе с тем внешняя миграция может рассматриваться как потенциальный ресурс частичного укрепления трудового потенциала Алматы.

Список литературы

1. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы [Электронный ресурс]. – Астана, 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/383914?lang=ru> (дата обращения: 02.06.2025).
2. Castles S., Miller M. J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. – 4th ed. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. – 369 p.
3. Massey D.S., Arango J., Hugo G. et al. Theories of international migration: A review and appraisal // Population and Development Review. – 1993. – Vol. 19, No. 3. – P. 431–466. DOI: 10.2307/2938462.
4. International Centre for Migration Policy Development (ICMPD). Migration Outlook: Eastern Europe and Central Asia [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_final.pdf (дата обращения: 02.06.2025)
5. Iskakova D., Kurmanalina A., Iskakova D., Serikbayeva S., Ibrasheva A. Migration impact on the labor market and economic activity of Kazakhstan // Eurasian Journal of Economic and Business Studies. – 2023. – Vol. 67, No. 3. – P. 149–162. DOI: 10.47703/ejeb.v3i67.317.
6. Matzhanova I., Simtikov Z., Kairbekova A., Matzhanova K. Stratification of youth employment and departure abroad with the purpose of work: Kazakhstan and neighboring countries // Journal of Ethnic and Cultural Studies. – 2021. – Vol. 8, No. 3. – P. 95–112. DOI: 10.29333/ejecs/792.
7. Рахметова А., Сыздыкбеков Е. Современные тенденции внешней трудовой миграции в Казахстане // Мемлекеттік аудит – государственный аудит. – 2024. – Vol. 64, No. 3. – С. 52–63. DOI: 10.55871/2072-9847-2024-64-3-52-63.
8. Oshchepkov A., Tilekeyev K., Gerry C. The impact of the war in Ukraine on migration flows in Central Asia [Электронный ресурс]. – Bishkek: University of Central Asia, 2023. – URL: <https://ucentralasia.org/media/ygkl23rh/pbmigration-flow-change-in-central-asia-ru.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).
9. Matusевич Y. Impacts of Russia's war in Ukraine on migration in Central Asia [Электронный ресурс]. – Prague: Prague Process, 2024. – URL: <https://www.pragueprocess.eu/en/news-events/news/975-impacts-of-russias-war-in-ukraine-on-migration-in-central-asia> (дата обращения: 02.06.2025).
10. Сагандыкова С.Ш., Омаров Г.Б., Ананьев Т.В., Балкенова А.Б. «Умный город» и «утечка мозгов» (на примере Алматы) // Экономика Центральной Азии. – 2023. – Т. 7, No. 2. – С. 151–170. DOI: 10.18334/asia.7.2.117607.

11. Sagandykova, S.Sh., Omarov, G.B., Ananyev, T.V., & Balkenova, A.B. External migration of the working-age population during the geopolitical crisis: The case of Almaty // *Economy: Strategy and Practice*. – 2025. – Vol. 20, No.3. – P.106–122. DOI: 10.51176/1997-9967-2025-3-106-122.
12. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика внешней миграции и статистика рынка труда в Алматы за 2020-2024 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 02.06.2025).
13. Amrin A.K., Kaliyeva S.A., Alzhanova F.G. Migration processes in Kazakhstan in the context of the formation of the Silk Road Economic Belt // *Journal of Population and Social Studies*. – 2020. – Vol. 28, No. 2. – P. 156–174. DOI: 10.25133/jpssv28n2.011.
14. Syzdykbekov Y.S. External labor migration as a factor in the development of the labor market in the Republic of Kazakhstan // *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*. – 2022. – Vol.108, No.4. – P. 227–234. DOI: 10.31489/2022Ec4/227-234
15. International Organization for Migration. Enhancing migration management and labor mobility governance in Kazakhstan [Электронный ресурс]. – Geneva, 2022. – URL: <https://www.iom.int/project/kazakhstan-enhancing-migration-management-and-labour-mobility-governance> (дата обращения: 02.06.2025).

References

1. Ministerstvo truda i sotsial'noj zashchity naseleniya Respubliki Kazakhstan. – Astana, 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/383914?lang=ru> (accessed: 02.06.2025).
2. Castles S., Miller M. J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 4th ed. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009, 369 p.
3. Massey D.S., Arango J., Hugo G. et al. Theories of international migration: A review and appraisal. *Population and Development Review*, 1993, 19(3), pp. 431–466. DOI: 10.2307/2938462.
4. International Centre for Migration Policy Development (ICMPD). Migration Outlook: Eastern Europe and Central Asia. – 2023. Available at: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_final.pdf (accessed: 02.06.2025).
5. Iskakova D., Kurmanalina A., Iskakova D., Serikbayeva S., Ibrasheva A. Migration impact on the labor market and economic activity of Kazakhstan. *Eurasian Journal of Economic and Business Studies*, 2023, 67(3), pp.149–162. DOI: 10.47703/ejeb.v3i67.317.
6. Matzhanova I., Simtikov Z., Kairbekova A., Matzhanova K. Stratification of youth employment and departure abroad with the purpose of work: Kazakhstan and neighboring countries. *Journal of Ethnic and Cultural Studies*, 2021, 8(3), pp. 95–112. DOI: 10.29333/ejecs/792.
7. Rahmetova A., Syzdykbekov E. Sovremennye tendentsii vneshnej trudovoj migratsii v Kazakhstane [Current trends in external labor migration in Kazakhstan]. *Memlekettik audit – gosudarstvennyj audit*, 2024, 64(3), ss.52–63. DOI: 10.55871/2072-9847-2024-64-3-52-63 (In Russian).
8. Oshchepkov A., Tilekeyev K., Gerry C. The impact of the war in Ukraine on migration flows in Central Asia. – Bishkek: University of Central Asia, 2023. URL: <https://ucentralasia.org/media/ygkl23rh/pbmigration-flow-change-in-central-asia-ru.pdf> (accessed: 02.06.2025).
9. Matusevich Y. Impacts of Russia's war in Ukraine on migration in Central Asia. – Prague: Prague Process, 2024. URL: <https://www.pragueprocess.eu/en/news-events/news/975-impacts-of-russias-war-in-ukraine-on-migration-in-central-asia> (accessed: 02.06.2025).
10. Sagandykova S.Sh., Omarov G.B., Ananyev T.V., Balkenova A.B. Umnyi gorod i utechka mozgov (na primere Almaty) [The smart city and the brain drain (on the example of Almaty)]. *Ekonomika Central'noj Azii*, 2023, 7(2), ss. 151–170. DOI: 10.18334/asia.7.2.117607 (In Russian).
11. Sagandykova S.Sh., Omarov G. B., Ananyev T.V., Balkenova A.B. External migration of the working-age population during the geopolitical crisis: The case of Almaty. *Economy: Strategy and Practice*, 2025, 20(3), pp. 106–122. DOI: 10.51176/1997-9967-2025-3-106-122.
12. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. External migration statistics and labor market statistics in Almaty for 2020-2024. URL: <https://stat.gov.kz> (accessed: 02.06.2025).
13. Amrin A.K., Kaliyeva S.A., Alzhanova F.G. Migration processes in Kazakhstan in the context of the formation of the Silk Road Economic Belt. *Journal of Population and Social Studies*, 2020, 28(2), pp. 156–174. DOI: 10.25133/jpssv28n2.011.

14. Syzdykbekov Y.S. External labor migration as a factor in the development of the labor market in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*, 2022. 108(4), pp.227–234. DOI: 10.31489/2022Ec4/227-234.

15. International Organization for Migration. Enhancing migration management and labor mobility governance in Kazakhstan. – Geneva, 2022. URL: <https://www.iom.int/project/kazakhstan-enhancing-migration-management-and-labour-mobility-governance> (accessed: 02.06.2025).

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНДАҒЫ СЫРТҚЫ КӨШІ-ҚОННЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ӘСЕРІ

С.Ш. Сагандыкова*, Г.Б. Омаров, Т.В. Ананьев, А.Б. Балкенова

Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін. Мақалада 2022 жылдан кейінгі өңірлік көші-қон динамикасындағы өзгерістер жағдайында сыртқы көші-қонның трансформациясы және оның Алматы қаласының еңбек нарығына әсері талданады. Зерттеудің әдіснамалық негізі 2000–2024 жылдар аралығындағы көші-қон ағындары бойынша статистикалық деректерді сандық және сапалық талдауды қамтиды, соның ішінде 2022 жылға дейінгі және одан кейінгі үрдістерге ерекше назар аударылған. Негізгі нәтижелер 2022 жылдан бастап көші-қон динамикасында оң өзгерістер байқалғанын көрсетеді: білікті кадрлардың кетуі қысқарып, білікті мигранттардың келуі артқан. Эконометриялық талдау техникалық және кәсіптік білімі бар тұлғалардың көші-қоны Алматы қаласындағы жұмыссыздық деңгейінің төмендеуімен статистикалық тұрғыдан мәнді байланыста екенін көрсетті, ал жиынтық көші-қон ағындары еңбек нарығы параметрлерімен статистикалық тұрғыдан мәнді тұрақты байланыс көрсетпейтінін анықтады. Жұмыста 2022 жылдан кейінгі көші-қон динамикасындағы оң өзгерістерге қарамастан, көші-қонның Алматы қаласының еңбек нарығына сандық әсері әлі де шектеулі екені және көбіне сыртқы факторлармен байланысты екені атап өтіледі.

Түйінді сөздер: сыртқы көші-қон, адами капитал, еңбек нарығы, Алматы.

THE TRANSFORMATION OF EXTERNAL MIGRATION AND ITS IMPACT ON ALMATY'S LABOR MARKET

S.Sh. Sagandykova*, G.B. Omarov, T.V. Ananyev, A.B. Balkenova

International Information Technologies University, Almaty, Kazakhstan

Summary. The article analyzes the transformation of external migration and its impact on the labor market of Almaty under the conditions of changes in regional migration dynamics after 2022. The methodological framework of the study includes a quantitative and qualitative analysis of statistical data on migration flows for the period from 2000 to 2024, with a particular focus on trends before and after 2022. The main findings indicate that, overall, positive changes in migration dynamics have been observed since 2022: the “brain drain” has decreased, while the inflow of qualified migrants has increased. The econometric analysis demonstrated that the migration of individuals with secondary vocational education is statistically significantly associated with a decline in the unemployment rate in Almaty, whereas aggregate migration flows do not demonstrate a statistically significant and stable relationship with labor market parameters. The study emphasizes that, despite the positive changes in migration dynamics after 2022, the quantitative impact of migration on the labor market of Almaty remains limited and is largely associated with external factors.

Keywords: external migration, human capital, labor market, Almaty.

Информация об авторах:

Сагандыкова Сауле Шайдулловна* – кандидат экономических наук, PhD, ассоциированный профессор, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан, e-mail: s.sagandykova@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0000-0001-7148-5576.

Омаров Галым Буркитбаевич – кандидат экономических наук, PhD, ассоциированный профессор, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан, e-mail: g.omarov@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-8241-9854.

Ананьев Тимур Владимирович – MBA, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан, e-mail: t.ananyev@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-9914-6995.

Балкенова Айгерим Бериковна – магистр, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан, e-mail: a.balkenova@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0009-0006-5956-3280.

Авторлар туралы ақпарат:

Сагандыкова Сауле Шайдуллақызы* – экономика ғылымдарының кандидаты, PhD, қауымдастырылған профессор, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: s.sagandykova@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0000-0001-7148-5576.

Омаров Галым Бүркітбайұлы – экономика ғылымдарының кандидаты, PhD, қауымдастырылған профессор, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: g.omarov@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-8241-9854.

Ананьев Тимур Владимірұлы – MBA, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: t.ananyev@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-9914-6995.

Балкенова Айгерім Берікқызы – магистр, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: a.balkenova@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0009-0006-5956-3280.

Information about the authors:

Sagandykova Saule Shaidullova* – Candidate of Economic Sciences, PhD, Associate Professor, International Information Technologies University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: s.sagandykova@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0000-0001-7148-5576.

Omarov Galym Burkitaevich – Candidate of Economic Sciences, PhD, Associate Professor, International Information Technologies University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: g.omarov@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-8241-9854.

Ananyev Timur Vladimirovich – MBA, Senior Lecturer, International Information Technologies University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: t.ananyev@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0000-0002-9914-6995.

Balkenova Aigerim Berikova – MSc, Senior Lecturer, International Information Technologies University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: a.balkenova@iitu.edu.kz, ORCID ID: 0009-0006-5956-3280.

Получено: 05.06.2025

Принято к рассмотрению: 02.09.2025

Доступно онлайн: 30.06.2026